

Оригинал статьи, другие материалы по этой проблематике и новые поступления смотрите [на сайте «Отечественных записок»](#).

(Новый взгляд со старых позиций)

Во второй половине XX века, особенно в его последней четверти, стало очевидно, что внутри ислама как системы религиозных представлений, отношений и институтов происходят некие существенные изменения. Они выразились, пожалуй, в первую очередь в том, что в массовом порядке и практически во всех зонах распространения ислама стали возникать исламские религиозно-политические организации и группировки, т. е. такие группировки, которые заявляли себя как исламские и действовали в сфере политики. Новизна этого процесса проявлялась, как минимум, в многочисленности возникавших группировок. За этот период появилось не менее полутысячи таких объединений, самые известные среди которых — «Аль-Каида», египетский «Джихад», палестинский «Исламский джихад», действующая в Ираке «Ансар аль-ислам», британская «Сторонники шариата», развернувшая активную деятельность в Сингапуре, Малайзии и Индонезии «Джемаа Исламия» и т. д. и т. п. Процесс протекает бурно и далек от завершения. Только за первые полгода 2003 года дали о себе знать следующие организации (в прошлом либо неизвестные, либо не действовавшие на тех или иных территориях, либо предполагавшиеся уничтоженными, либо находившиеся в тени): «Кутбиты» (Египет), «Шахадат аль-Хикма» (Бангладеш), «Воинство Аллаха» («Джунд Аллах», Египет), Движение пробуждения и добродетели («Харака аль-якза ва-ль-фадиля», Марокко), «Прямой путь» («Ас-сират аль-мустикаим», Марокко), Секретная армия мусульманских муджахедов (Афганистан), «Джихад» (Йемен), «Хамас» (Кувейт), «Меч мусульман» (Афганистан), «Исламский джихад» (Эритрея), Группа солидарных с «Аль-Каидой» (Йемен), Исламская партия освобождения (Британия — Египет), «Такфир и хиджра» (Египет), еще одна группировка «Такфир и хиджра» (Марокко), Совет руководства Движения единобожия (группировка откололась от Движения единобожия, Ливан), «Джихадистский салафизм» (Марокко), «Джихад» (на египетском диалекте «Гихад», по-арабски «Джихад» — без определенного артикля, Египет; не путать со старым «Джихадом» под руководством Аймана аз-Завахири, в названии которого есть артикль аль: «Аль-Джихад»), «Джихад» (Голландия), «Исламский джихад» (Израиль), «Джамаат-уд-Даава» (бывшая «Лашкар-э-Тойба», Пакистан), «Худдам-уль-Ислам» (бывшая «Джаиш-э-Мухаммед», Пакистан), «Ансар аль-ислам» (Иракский Курдистан), Исламская группа

(«Аль-Джамаа аль-исламийя», Ирак), Организация исламского действия (Ирак), Исламское движение (Ирак), Исламская партия призыва (Ирак), «Сайф-уль-муслимин» (Афганистан), «Риядус салихийн» (Россия, Чечня), «Хранители салафитского призыва» (Алжир), «Муджахиды Острова арабов (Аравийского п-ва. — А. И.)» (Саудовская Аравия), Исламское движение (Израиль), «Аль-Мадина» (Индия, Джамму и Кашмир), Исламская партия середины (Иордания), «Отряд Света» (Ливан), «Единобожники» («АльМуваххидун», Саудовская Аравия), Мусульманская объединенная армия (Пакистан), «Сторонники Сунны» («Ансар ас-Сунна», Египет), Движение единобожия и реформы («Харака ат-тавхид ва-ль-ислах», Марокко), «Джихад за поддержку мусульман внутри страны и за рубежом» («Джамаа аль-джихад мин аджль наср аль-муслимин фи-д-дахиль ва-ль-харидж», Египет), Салафитская группа («Аль-Джамаа ас-салафийя», Ирак)[\[1\]](#).

Активность этих группировок нередко носит насильственный характер, ее просто невозможно не заметить (самая показательная акция — теракт, совершенный «Аль-Каидой» 11 сентября 2001 года в США). Поскольку новые группировки сами позиционируют себя в качестве исламских, что видно уже из избираемых ими названий-маркеров, постольку в широком общественном обиходе (в первую очередь в СМИ) эта активность обычно ассоциируется с исламом: высокочастотными выражениями во всемирной информационной среде стали такие, как «исламский экстремизм» («islamic extremism»), «исламский терроризм» («islamic terrorism»)[\[2\]](#).

Эти группировки не могли не привлечь внимания научных и экспертных кругов во всем мире. Фундаментализм, модернизм, традиционализм,

реформаторство, исламизм, интегрзм, радикализм, экстремизм, фанатизм, ревайвализм (возрожденчество) и т. п. — вот те концепты, с помощью которых предпринимаются попытки проанализировать происходящие процессы. Продолжающиеся до сего дня дискуссии много дали для понимания происходящего в исламе и с исламом.

Но все-таки складывается впечатление, что в дискуссиях, опирающихся на употребление этих концептов в отношении ислама, есть внутренний порок. Это — метафоризация, или, выражаясь более развернуто, перенесение на ислам понятий, выработанных в иной (неисламской) культурной среде и предназначенных для концептуального освоения иной религии (христианства). Как если бы при обсуждении верблюда, метафорически назвав его «кораблем пустыни», мы перешли к спорам о кораблестроении — вместо того чтобы исследовать самого верблюда. Так, ислахистское, т. е. восстановительное, исправительное движение (то, что называется у мусульман арабским словом ислах, имеющим в современном языке значение реформа) стало трактоваться как Реформация. Пришлось даже слышать смешные разговоры о том, что ислам на шесть веков «моложе» христианства, т. е. «отстает» от него, а потому нужно-де прибавить эти шесть веков к XVI веку (времени христианской Реформации), и получится, что сейчас ислам как раз готовится к своей «Реформации»[\[3\]](#).

В таком подходе проявляется неизжитый европоцентризм, дававший о себе знать в разных формах в прошлом, XX веке, — вспомним поиски «Возрождения» («Ренессанса») в восточных культурах, которыми надолго озаботились многие востоковеды, или знаменитую «пятичленку» и дискуссии о феодализме на Востоке и «азиатском способе производства» (чем не «корабль пустыни»?) и т. п.

Этот европоцентризм наложился на кризис российского исламоведения, наступивший в постсоветский период и проявившийся с особой силой в частном — на первый взгляд — вопросе о том, существует ли ваххабизм как особое направление (течение, секта) в исламе[\[4\]](#). Само возникновение подобной дискуссии стало показателем того, что, с одной стороны, утрачивается концептуальный инструментарий исламоведения, а с другой — не рассматривается, остается неизвестной фактура современного ислама. Все чаще стали появляться публикации об «исламе вообще», в которых давались наборы стереотипов.

Сейчас настало время сознательного обращения российского исламоведения к тому методу, который я бы обозначил как неоклассицизм, понимая под ним преимущественно эмпирическое исследование конкретных группировок (течений, направлений, школ и т. п.), возникающих и существующих в исламе как исламских — т. е. таких, в которых проявляется внутренняя динамика этой религии как сложного комплекса институтов, отношений,

представлений, норм и верований. Образцом применения этого метода должны стать классические исламские доксографии — кутуб аль-макалят.

Сектантство как естественный способ бытования ислама

Возникновение указанных выше группировок — равно как и любых других, которые могут возникнуть в будущем, — уместно рассматривать как никогда не прекращавшийся в исламе процесс сектантского деления (по-арабски ифтирак), результатом которого было и остается возникновение все новых сект (араб. фирак, ед. ч. фирка)[\[5\]](#). Раскол (ифтирак) на секты (фирак) и пребывание мусульман в этом состоянии вплоть до Судного дня — одно из важнейших положений Сунны. Этот раскол предсказан в известном хадисе пророка о 73 сектах, гласящем в наиболее простом варианте: «Раскололись иудеи на 71 секту. И раскололись назреяне (христиане. — А. И.) на 72 секты. И расколется моя умма (сообщество верующих. — А. И.) на 73 секты»[\[6\]](#).

Есть разные варианты этого хадиса. Приведу некоторые. Так, у аль-Макки (ум. 998) в его «Пище для сердец» этот хадис выглядит следующим образом: «Раскололись назреяне на семьдесят две секты. Моя умма добавит к ним одну. Все они [будут гореть] в адском пламени, кроме большинства (ас-савад аль-азам)»[\[7\]](#). На последней странице «Васитского исповедания веры» Ибн-Таймийя (ум. 1328) обращается к известному хадису пророка о том, что после его смерти исламская община расколется на 73 секты, из которых все попадут в огонь, кроме одной — состоящей из «тех, кто держится [точно] того (мысль), что я (т. е. пророк Мухаммад. — А. И.) сегодня и мои сподвижники»[\[8\]](#). Интересный вариант хадиса обнаруживается у аль-Газали (ум. 1111): «Расколется моя община на 73 секты. Все они [будут] в раю (так! — А. И.), кроме еретиков (занадика)»[\[9\]](#).

Так или иначе, в хадисе идет речь об обязательном, неизбежном расколе исламской общины на секты. От многих исследователей ускользает глубокий вероучительный смысл этого хадиса в любом его варианте. Кто бы ни провозглашал себя «спасшейся сектой», — окончательный приговор, т. е. квалификация ее в качестве спасшейся, шедшей правильным, истинным путем, принадлежит Богу, а не людям. И до Божественного приговора люди просто не в состоянии определить, какая из сект является спасшейся. В этом отношении ряд группировок, которые взяли себе названия, либо прямо указывающие, либо намекающие на то, что именно они и есть та самая «спасшаяся секта» («Спасшиеся от [адского] пламени», Египет; «Салафитский[10] джихадизм», Марокко; Салафитская группа за развитие джихада, Алжир; Салафитская группа проповеди и вооруженной борьбы, Алжир; Салафитское движение, Кувейт), многочисленные группы, в названии которых присутствует арабское слово джамаа[11] (Исламская группа, Египет; Вооруженная исламская группа, Алжир; Исламская борющаяся группа, Ливия; «Джемаа исламийя», Юго-Восточная Азия и др.), — все подобные группы нередко осуждаются самими мусульманами за высокомерие по отношению к тому исламскому сообществу, в котором они живут[12].

К слову сказать, и провозглашение себя «спасшейся сектой» тоже предсказано в исламской традиции. В ибадитском источнике V века хиджры — «Книге установления» Яхьи аль-Джанавни — обнаруживается хадис о 73 сектах, где говорится о расколе и о том, что всем сектам, кроме одной, суждено гореть в аду. Окончание хадиса таково: «и все они (т. е. 73 секты. — А. И.) станут притязать (до Страшного суда. — А. И.) на то, что они-то и есть та, одна»[13].

Но предполагать, что ислам в своем историческом движении остановился на цифре 73 и замер в ожидании Судного дня, было бы неверно. Уже в период составления классических доксографий (араб. кутуб аль-макалят) исламских сект было больше 73, и нередко заботой правоверных доксографов было сведение всего многообразия к этой заведомо известной цифре.

Так, в XVIII веке возник ваххабизм. Можно было бы рассматривать его как вариант салафизма, появившегося время от времени в исламской умме, в частности — до составления классических доксографий, и это не повлияло бы на сакрализованную и неизменную цифру 73. Но салафизм — это некое настроение умов, а не течение или секта, и в доступных мне доксографических сборниках я не обнаружил упоминаний салафизма как секты (фирка)[14].

История ислама продолжается. Продолжается и процесс сектантского раскола, обозначаемый словом ифтирак в цитированном выше хадисе пророка. Это прекрасно понимают исследователи, живущие в странах распространения ислама. Они пытаются учесть нововозникающие секты, исходя именно из того, что ифтирак не прекращается. Укажу только два примера. Публикатор книги аш-Шахрастани (1075–1153) в 1967 году сочинил Приложение к «Книге о религиях и сектах»[15], в котором попытался рассмотреть современные ему процессы, включая деятельность секты кадиянитов (ахмадийя) и «атеистические движения». Весьма интересна «Энциклопедия исламских сект, группировок, направлений, партий и движений» (первое издание — 1992 год)[16], в которой сведения о современных группировках интегрированы в информационный массив, посвященный старым сектам и составленный на основе классических доксографий. Из книги можно узнать о существовании ваххабизма (аль-ваххабийя[17]) как секты, возникшей на Аравийском п-ве в XVIII веке, а также о ваххабитах (альваххабийюн), существующих в настоящее время в Узбекистане и Киргизии[18], не говоря о множестве других группировок, включая Организацию исламского действия (Ирак), египетский «Джихад» и т. д. «Энциклопедия...» имеет объем в 723 страницы, но при этом в ней представлены далеко не все современные группировки.

Ересиографии или доксографии? (Отступление от правоверия или расхождение в пределах ислама?)

Внимательное рассмотрение положения о 73 сектах и о секте, относительно спасения которой суждение (Божественный приговор) выносит Аллах, заставляет нас переформулировать имеющуюся на нынешний день характеристику жанра кутуб аль-макалят и вместо прижившегося в востоковедческой терминологии на русском языке слова «ересиографии» употреблять слово «доксографии» (от греч. doxa, мнение). Изменение

подхода к этим памятникам, лучшие из которых могли бы стать образцом для современных и будущих российских исламоведов — последователей неоклассического метода, позволит перейти к принципу максимально возможной объективности в отношении рассматриваемого материала.

И тут не обойтись без выяснения одного недоразумения, заложенного в представлении об эволюции ислама как раз при публикации памятника, который мог бы стать образцом для исламоведов, исследующих современные исламские секты. Во Введении к переводу 1-й части «Книги о религиях и сектах» аш-Шахрастани С. М. Прозоров использует (не без влияния Хельмута Риттера) термин «ересиографии» в отношении жанра кутуб альмакалят[19]. Он подчеркивает его условность и даже берет это выражение в кавычки (правда, потом их снимает[20], а в переводе текста без оговорок называет кутуб альмакалят ересиографическими трудами, навязывая эту характеристику жанра даже Мухаммаду аш-Шахрастани, у которого ничего подобного и в мыслях не было[21]). И весь дух Введения заставляет читателя думать, что в средневековом исламе наличествовало «правоверие» и «ереси», т. е. взирать на историю ислама с позиций христианоцентризма. С одной стороны, автор Введения прекрасно знает, что ни о «правоверии», ни, соответственно, о «ереси» говорить не приходится[22], и «закавычивает» слова «ортодоксия», «правоверие» и «ересь»[23] (вот он, вечный «корабль пустыни»!), но, с другой стороны, все-таки полагает, что в исламе существует какое-то правоверие, а секты (фикак, нихаль и др.) представляют собой отход, отклонение от этого правоверия. Так, в одном из значимых

фрагментов на первых страницах памятника он ошибочно переводит простое и ясное арабское слово ихтиляф (расхождение, различие) как отклонение, и методологическое правило аш-Шахрастани (мы обратимся к нему ниже) в его переводе получает такую искаженную формулировку: «...Необходимо установить правило [выявления] коренных и основополагающих проблем, отклонение (в араб. тексте ихтиляф. — А. И.), по которым можно рассматривать как [особое] учение, а его автора считать основателем учения»[24]. На самом деле смысл этого отрывка существенно иной. В нем говорится, что «должен быть некий порядок (дабит) в вопросах (масаиль, ед.ч. масаля), являющихся принципиальными (усуль) и основополагающими (каваид), расхождение (ихтиляф) по которым является [таким] расхождением (опять ихтиляф), которое будет рассматриваться как [особое] учение (макаля), а его (расхождения. — А. И.) выразитель[25] (т. е. выразитель расхождения. — А. И.) будет считаться основателем учения»[26].

В кутуб аль-макалят речь идет не об «отклонениях», а о расхождениях, и это принципиально важно[27]. Логика доксографий следующая: мусульмане имеют различные, расходящиеся мнения по разным вопросам. Слово ихтиляф — один из главных технических терминов не только доксографических сочинений[28], но и тех, которые я бы назвал метадоксографическими, т. е. таких, которые пытались объяснить причины, факторы и обстоятельства расхождений[29].

Таким образом, в доксографиях речь не шла о какой-то исходно заданной «ортодоксии», «отклонение» от которой приводило к возникновению сект — как и не было абсолютной определенности относительно того, чем эта «ортодоксия» является или в чем состоит. Пафос доксографических сочинений — в обнаружении и фиксации взглядов всех без исключения сект, которые расходятся между собой, но каждая из которых в принципе может оказаться той единственной, спасшейся.

Зная точно, что есть множество различающихся и спорящих между собой сект (еще одно значение ихтиляф — спор), доксографы не пытались выяснить, какая из рассматриваемых ими сект является спасшейся, хотя, естественно, примеряли ту или иную характеристику спасшейся секты к какой-то группе верующих, чаще всего — к той, в которую входили сами. Вместо этого они, с одной стороны, стремились определить то, что однозначно и бесспорно объединяет мусульман. Выяснялось, что это очень сложная проблема — так много было среди них расхождений. Один из вариантов — выделение своего рода минимального признака принадлежности к исламу, а именно молитвы в сторону Киблы. Минимально объединенные мусульмане доксографических сочинений — это Ахль аль-Кибля («Люди Киблы»).

С другой стороны, доксографы констатировали, что некоторые секты,

расходясь с другими, выходят (или, если угодно, выводят себя) за пределы ислама (опять-таки: не отходя от правоверия, а измышляя вещи, которые делают последователей тех или иных взглядов несовместимыми с исламом[30]). Примеров здесь очень много[31]. Приведу в качестве иллюстрации один, понятный даже неспециалисту. Существовала такая шиитская секта — гурабиты, или ворониты (от арабского слова гураб, что значит ворон). Последователи этого учения верили в то, что Аллах послал Джибриля (Гавриила) не к Мухаммаду, а к Али. Но из-за того, что Али и Мухаммад были очень похожи друг на друга — «как два ворона», говорили последователи этого учения, отсюда и название ворониты, — Джибриль ошибся и вместо Али передал Божественное откровение, записанное в последующем как Коран, Мухаммаду.

Конечно, в констатации того, какая секта являлась исламской, а какая нет, было много субъективного. Но важно подчеркнуть один момент: доксографы брали на себя труд учесть и описать даже те секты, которые, по их оценке, исламскими не являлись[32]. Например, во второй части труда аш-Шахрастани (на русский язык не переводилась) изложены представления иудеев, христиан, манихеев, зороастрийцев, философов-перипатетиков и т. п. — как доисламского периода, так и периода существования ислама (в частности, взгляды Ибн Сины, или Авиценны). При этом аш-Шахрастани целый раздел посвящает неожиданной на первый взгляд теме — «[Доисламские] традиции арабов, которые утвердил [в качестве обязательных (акарра)] ислам, а также некоторые их обычаи»[33]. Это могло делаться как минимум по двум причинам. Во-первых, священная история ислама рассматривалась мусульманами как постоянно возобновляемое

проповедование одной и той же истинной веры в единого Бога — от Адама как первого пророка до Мухаммада, Печати пророков[34]. Уже поэтому в верованиях и учениях существовавших ранее сект могло содержаться зерно истины. И, во-вторых, на доисламские религии (иудаизм, христианство) распространялась парадигма разделения религии на секты и выделение одной, спасшейся (хотя какая именно секта спаслась, остается неизвестным вплоть до Страшного суда)[35].

Особого внимания заслуживают попытки интегрировать в исламское поле философию. Здесь фиксировалась исключительно важная проблема — привнесение нового вероучительного содержания в ислам. Иногда, как у аш-Шахрастани, это делалось прямо (через описание взглядов Ибн Сины). Но были и более изощренные способы. Один из них — связывание ислама с античной философской традицией через воспитанника Аристотеля — Александра Македонского, который ассоциировался с кораническим Зуль-Карнайн[36]. Другой способ, которым ислам обязан Ибн Рушду, — формирование теории пророческой законоустановительной мудрости (она получила в Европе популярное название «теории двух истин»), объединявшей и Платона, и Соломона (Сулейман, один из пророков истинного единобожия в исламе), и Александра Македонского как ученика Аристотеля, и пророка Мухаммада[37]. Эта линия в доксографиях и в целом в исламской интеллектуальной традиции интересна не только сама по себе, но и как демонстрирующая формы и методы восприятия исламом внешних влияний. Впитывание исламом экзогенных — сначала социалистических, а затем либеральных — идей, наблюдавшееся в современную эпоху, вполне может быть поставлено в параллель к восприятию им восточного перипатетизма в эпоху Средневековья.

Методика исследования современных исламских сект

Тщательное рассмотрение общеметодологического введения аш-Шахрастани к его «Книге религий и сект»[38] в соотнесенности с наличным исследовательским материалом — современными исламскими религиозно-политическими группировками — позволяет сформулировать три общие задачи.

1. Необходимо сделать объектом научного исламоведческого анализа все группировки, которые объявляют себя исламскими.

С одной стороны, иначе не представляется возможным определить объект исследования, т. е. поставить ему предел (например, не рассматривать Партию арабского социалистического возрождения как исламскую — за границами исламоведения такие попытки делаются). С другой стороны, такой подход позволит включить в число исследуемых все организации и группировки, которые могут расцениваться кемто как неисламские, хотя они

себя заявляют в качестве исламских. Сейчас очень часто можно слышать, что какая-то группировка, называющая себя исламской, на самом деле лишь «прикрывается» исламом как «оболочкой», «маской» и т. п. — существует длинный метафорический ряд. К подобной квалификации группировок, называющих себя исламскими, прибегают либо их идеологические и политические конкуренты из числа мусульман, также принадлежащие к группировкам, маркирующим себя в качестве исламских, либо люди, стремящиеся уберечь ислам и мусульман от дискредитации противоправными и/или аморальными действиями отдельных группировок, либо не в меру рьяные поклонники политкорректности, либо те, кто опасается, что нежелательные для общества нормы и установки, которым следуют эти группы, получают распространение среди всех или подавляющего большинства мусульман. В результате анализа может выясниться, что некая группировка, называющая себя исламской, таковой в силу каких-то обстоятельств не является[39].

Объекты, рассматриваемые новым сектоведением, могут выступать под разными названиями-маркерами.

Во-первых, существует очень большое количество группировок, которые имеют в своих названиях слова или выражения, обладающие однозначно исламскими коннотациями. Прежде всего, конечно, речь идет о словах «ислам», «мусульмане», «исламский». Группировок с такими названиями — великое множество: Исламский фронт спасения (Алжир), Исламская армия спасения (Алжир), Вооруженная исламская группа (Алжир), «Исламский джихад» (Палестина, Йемен, Либерия, Алжир в середине 1980-х годов и др.[40]), Исламская армия Адена-Абйяна (Йемен), «Ашкари Исламия», или Исламское воинство (Индонезия), Исламский фронт освобождения Моро (Филиппины), Организация исламского действия (Ирак, Франция в начале 1980-х годов); Исламская армия освобождения святынь, Исламская армия муджахедов (Турция, турецкая аббревиатура — ИМО, начало 1990-х годов), Исламская освободительная Армия (Турция, турецкая аббревиатура — ИКО, начало 1990-х годов), Исламское движение свободного Восточного Туркестана (оно же Фронт освобождения Уйгуристана, Китай), Исламское движение Узбекистана, Исламский национальный фронт (Судан — не путать с Национальным исламским фронтом, тоже Судан), Всемирный исламский фронт борьбы против иудеев и крестоносцев (международная организация, создана «Аль-Каидой», египетским «Джихадом», Ассоциацией пакистанских улемов «Джамиат-уль-улема-е Пакистан», бангладешской группировкой «Джихад», пакистанской «Харкат-уль-ансар», египетской Исламской группой). Некоторые названия являются аббревиатурами, которые тоже содержат в себе в сокращенном виде слово «исламский»: движение ХАМАС (от араб. Харака аль-мукавама аль-ислямийя — Движение исламского сопротивления, действует на палестинских территориях — в секторе Газа и на Западном берегу р. Иордан); движение с таким же сокращенным

названием (ХАМАС) есть в Алжире, но там это аббревиатура несколько иного выражения: Движение исламского общества (Харака аль-муджтама аль-ислами).

Во-вторых, употребление в названии выражений, содержащихся в Коране. Например, победа (фатх). Это слово взято из суры 110 («Помощь»): «Когда придет помощь Божия и победа, и ты увидишь, как люди толпами будут вступать в веру Божию, тогда вознеси хвалу Господу твоему и проси у него прощения. Он благопреклонен к кающемуся»[\[41\]](#). Примеры названий со словом фатх: Передовые отряды победы (Таляи аль-фатх, Египет — группировка, отколовшаяся от египетской организации «Джихад»); Батальон победы (Катиба аль-фатх, Алжир — название, которое до присоединения в 1998 году к Салафитской группе за развитие джихада, Алжир, носили группа Абу-Ибрагима Мустафы, действовавшая в районе Батны, горного массива Орес, и группа Юсефа Абу-аль-Басира, действовавшая в Эль-Уэде и Тебессе).

Широко известно название «Хезбалла» (Партия Аллаха), которое избирают многие — как шиитские, так и суннитские группировки. В Коране «партия Аллаха» противопоставлена «партии Сатаны»[\[42\]](#). Наиболее известная «Хезбалла» (Партия Аллаха) действует в Ливане; фиксировалось возникновение группировок с таким же названием в Саудовской Аравии (Партия Аллаха в Хиджазе), Турции (существует до сих пор), Ливии (1986–1987), Судане (1998–1999), Узбекистане (1990, 1999), иракском Курдистане (самораспустилась

Могут употребляться и другие выражения — например, в Марокко есть группа с названием «Прямой путь» («Ас-Сират аль-мустахим»). Используется также слово ан-нур («Свет» — так называется 24-я сура Корана). В Ливане есть «Отряд Света» («Усба ан-Нур», откололся от «Отряда партизан» — «Усба аль-ансар»).

Примечательно, что в Коране многократно употребляется слово ислах — то самое, которое заставляет некоторых авторов говорить о «реформации»^[43]. Оно означает: примирение, исправление, устройство, устройство. Существуют и группировки, включающие это слово в свои названия: Движение реформы^[44] (Харака аль-ислах, Кувейт), Партия реформы (Хизб аль-ислах, Йемен), «Реформа и вызов» (Аль-Ислах ва-т-тахадди, Иордания, один из основателей — Омар Махмуд АбуОмар, он же Абу-Катада), Комитет доброго совета и исправления, или Комитет совета и реформы (Ляджна ан-насиha ва-ль-ислах, англ. название Advice and Reformation Committee, Великобритания) — располагавшееся до недавнего времени в Лондоне официальное представительство Усамы бен Ладена, Движение единобожия и реформы (Харака ат-тавхид ва-ль-ислах, Марокко).

В-третьих, в названиях группировок употребляется имя Аллаха или пророка Мухаммада. Так, имя Аллаха присутствует в названии упомянутых выше Партий Аллаха, а также в следующих названиях: «Воинство Аллаха» («Джунд Аллах», Алжир, вооруженное крыло Алжирского исламского движения, начало 1980-х годов); Исламская бригада «Джундулла» (Россия, группировка муджахедов под командованием полевого командира «амира Супьяна»); «Сторонники Аллаха» («Ансар Аллах», в разные периоды Алжир, Ливия, Ливан, Аргентина, Панама); есть даже «Батальоны Милосердного [Аллаха]» («Катаиб ар-Рахман», Эритрея). Что касается пророка Мухаммада, то его имя включено в названия следующих групп: «Армия Мухаммада» («Джайш Мухаммад», Иордания); «Джайш-и-Мухаммед» (Пакистан — Индия, Джамму и Кашмир); «Молодежь Мухаммада» («Шабаб Мухаммад») — она же «Группа Военно-технического колледжа» («Джамаа куллийя аль-фаннийя аль-аскарийя»), она же — «Группа Салиха Сиррийя», Египет, 1970-е годы; «Батальоны Мухаммада» («Катаиб Мухаммад», Сирия, 1960-е годы). К этой группе названий примыкает и Армия Корана («Джайш аль-Куран», Ирак — вооруженные группы курдов-суннитов, выступавших в 1985 и 1987 годах против режима Саддама Хусейна в иракском Курдистане).

Нередко исламские группировки включают в свои названия имена выдающихся деятелей ислама далекого и недавнего прошлого: «Группа Абу-Зарра аль-Гуфари» (Иордания) названа в честь сподвижника пророка Мухаммада; «Бригады Мусы ас-Садра» (Ливан) — в честь одного из основателей шиитского движения в стране, таинственно исчезнувшего в Ливии в 1978 году; на палестинских территориях действуют «Боевые отряды

Изз-ад-Дина аль-Кассама» (вооруженное крыло палестинской организации ХАМАС), названные по имени исламского деятеля, погибшего в Палестине в 1935 году); в последнее время в Египте заявили о себе «Кутбиты», названные по имени Саида Кутба, радикального идеолога «Братьев-мусульман», казненного властями в 1966 году.

В-четвертых, в наименованиях ряда группировок (в основном военизированных) присутствуют географические, точнее, историко-географические названия, имеющие определенный символический смысл.

Бадр: здесь — аллюзия на известную в исламской истории битву при Бадре (624). Тогда немногочисленный отряд мусульман под командованием пророка Мухаммада (примерно 315 человек) одолел 950 идолопоклонников. Битвой при Бадре было положено начало победоносной борьбе мусульман против их врагов в Медине, Мекке и на всем Аравийском полуострове. В данном случае подразумевается обязательная победа мусульман, которые начинают борьбу с противником в неблагоприятных для себя условиях. Это название довольно популярно: «Корпус Бадр»^[45] (военное крыло Высшего совета исламской революции в Ираке); лагеря «Бадр-1» и «Бадр-2» в Афганистане в районе Хоста, недалеко от границы с Пакистаном, на территории, контролируемой движением «Талибан» до начала глобальной антитеррористической кампании в 2001 году (здесь тренировались члены «Аль-Каиды» и ассоциированных с ней организаций); ассоциация «Бадр» существовала в испанских городах Сеута и Мелилья, расположенных в Африке на границе с Марокко; «Аль-Бадр муджахедин», или просто «Аль-Бадр», действует в Индии (Джамму и Кашмир), как полагают индийцы, с территории Пакистана, выступает за освобождение индийской части Кашмира и присоединение его к Пакистану, эта группировка была создана, как считается, пакистанской Межведомственной разведкой (ISI) еще в 1971 году в тогдашнем Восточном Пакистане (ныне Бангладеш) для борьбы против бенгальского национального движения, после 1971 года исчезла с политической арены, но в 80-е годы вновь появилась в Афганистане, потом в Кашмире — в качестве составной части «Хизб-уль-Муджахидин», от которой в последующем откололась и стала действовать самостоятельно.

Табук: название города, который в настоящее время находится на территории Саудовской Аравии. При употреблении этого названия подразумевается поход под руководством пророка Мухаммада в 630 году против этого города, принадлежавшего в то время Византийской империи, и битва при Табуке. С самим походом связано также нежелание мусульман воевать в жару против византийцев (которые, как оказалось, не собирались нападать на мусульман; впрочем, это известно из истории, а в исламской традиции утверждается, что Византия готовила агрессию). По этому случаю, как считается, Аллах ниспослал аяты (стихи) Корана, в которых порицает мусульман, не

желающих вести джихад: «Радовались оставленные тому, что сидят [на месте], не согласившись с посланником Аллаха, и не желали жертвовать своим имуществом и собой на пути Аллаха и говорили: “Не спешите [на джихад] в жару!” Скажи [о Мухаммад]: “Огонь геенны еще жарче”. Если бы они понимали!...»[46]

На сайте «Кавказ-Центр» 1 июля 2002 года было помещено интервью радио «Кавказ» с неким амиром (командиром) азербайджанского джамаата «ТАБУК»[47] Ровшаном (Халидом) Бадаловым Китаб-Оглы. Из текста следует, что этот джамаат планирует начать джихад, имея целью «освобождение Кавказа от оккупантов (России. — А. И.) и возвращение временно утраченных территорий Азербайджана (Нагорный Карабах. — А. И), возрождение ислама». Таким образом, в самом названии действующей в Азербайджане ваххабитской группировки содержится смысл борьбы против мнимой агрессии со стороны христианского государства (России, исторического правопреемника Византии) и призыв к мусульманам, отлынивающим от вооруженного джихада, присоединиться к нему.

Ярмук: соотнесенность с этим историко-географическим названием призвана выразить веру в сокрушительную победу мусульман над государством неверных. В636 году арабы во главе с Халидом Ибн-аль-Валидом (кличка «Меч ислама» — Сайф Аллах) разгромили византийцев в битве при реке Ярмук (на территории современной Иордании), в результате чего большая часть Палестины и Сирии, ранее принадлежавших Византии, оказалась в руках арабов. Арабские источники преувеличивают число погибших византийцев, оценивая его в 100 тысяч. Но убитых действительно было очень много (по свидетельствам нейтральных историков, 50 тысяч).

Тот же сайт «Кавказ-Центр» сообщил 17 июля 2002 года о существовании объединенного кабардино-балкарского джамаата «Ярмук» и опубликовал интервью с его амиром по имени Сейфулла (или Сейфуллай — в тексте два варианта клички, но оба они — явное заимствование прозвища Халида Ибн-аль-Валида «Меч ислама»). Этот амир заявил о том, что на территории Кабардино-Балкарии действует более тысячи моджахедов. Целью джамаата является защита ислама и борьба против Российской империи, а также против местного, как полагает этот амир, диктаторского марионеточного режима[48].

Хайбар: название оазиса на Аравийском полуострове, в котором во времена пророка Мухаммада жили иудеи, изгнанные оттуда в 635 году. Включив это слово в свое название, ливанская группировка «Бригады Хайбара», действовавшая в 1980-х годах, недвусмысленно намекала, что стремится к изгнанию евреев из Палестины.

Сиффин: долина, в которой в 657 году произошла битва между войсками чтимого шиитами имама Али Ибн-Аби-Талиба и узурпатора халифского престола Муавии. В 1980-е годы дала о себе знать шиитская группировка с таким названием.

Аль-Кудс (арабское название Иерусалима) — присутствует во многих названиях (например, «Бригады “Аль-Кудс”»). Персидское прочтение этого слова — «Кодс» — воспроизведено в названии одного из управлений иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР), предназначенного для проведения специальных операций в разных странах мира и подготовки проиранских бойцовмоджахедов.

Существует целый ряд группировок, в названиях которых присутствуют значимые категории исламского вероучения или политической доктрины: например, «Присяга» («Аль-Байа», небольшая группировка, действовавшая в Египте в первой половине 1980-х годов); «Клятва верности Иمامу» («Мубаяа аль-Имам», Иордания); «Обещание» («Аль-Вад», Египет). К подобным названиям мы вернемся ниже.

2. Необходимо обращать внимание на наличие во всех этих группировках духовного лидера, т. е. человека, который окормляет их в религиозном отношении.

Во-первых, существуют группировки, которые возглавляются непосредственно религиозными авторитетами. Из достаточно известных примеров: «Хамас» в Палестине — шейх Ясин, «Хамас» в Алжире — шейх Нахнах, «Хезбалла» в Ливане — имам Фадлялла, «Джемаа исламийя» в Юго-Восточной Азии — шейх Баашир, Исламское движение «Талибан» — мулла Омар, «Ансар аль-ислам» («Сторонники ислама») в Ираке — мулла Карикар, «Хезбе ислами» в Афганистане — мулла Хекматъяр, и т. д.

Таковыми религиозными авторитетами для своих последователей являются и люди, не получившие систематического и всеобъемлющего религиозного образования — Усама бен Ладен («Аль-Каида»), строитель по образованию и профессии (за глаза его приближенные даже называют его «Стройподрядчик» — Аль-Мукавиль); Айман аз-Завахири (египетский «Джихад»), врач; Метин Каплан (Организация Федерального исламского государства Анатолии, она же «Государство халифата», она же «Капланисты», Германия), профессия неизвестна; АбуХамза, он же Мустафа Камиль («Сторонники шариата», Великобритания), профессия неизвестна, и т. д. Возможность такого явления заложена в самом исламе, в котором отсутствует священничество. Водителями мусульман после смерти пророка Мухаммада стали религиозные ученые (уляма, ед. ч. алим), или улемы, т. е. люди, знающие ислам, — в соответствии с хадисом пророка: «Ученые — наследники пророков». Ни в Коране, ни в Сунне объем знания, необходимый для того, чтобы мусульманин был улемом, не определен.

Во-вторых, ряд группировок, особенно боевых (джихадистских), возглавляются командиром (амир), но обязательно имеют в своем составе муфтия, т. е. ученого или предполагаемого таковым человека, который дает ответы на вопросы, возникающие в ходе их деятельности, — это и есть функция муфтия, называемая ифта. Так, Умар Абд-ар-Рахман (в настоящее время по приговору суда отбывает срок пожизненного тюремного заключения в США за участие в подготовке взрыва Всемирного торгового центра в Нью-Йорке в 1993 году), бывший преподаватель религиозных наук (улюм ад-дин) в филиале университета «Аль-Азхар» в Асьюте, сначала был муфтием организации «Джихад», а затем — верховным муфтием Исламской группы; при создании Вооруженной исламской группы в Алжире муфтием стал один из ее основателей Абдельхак Лайяда; саудовец Абу Умар (он же Мухаммад бен Абдаллах ас-Сайф, по некоторым сведениям, в прошлом — член Совета великих улемов Королевства Саудовская Аравия) является муфтием иностранных и чеченских ваххабитов, воюющих в Чечне (Россия); в январе 2003 года в Египте были арестованы члены группы «Джихад», в которой имелся свой собственный муфтий, некто Иззат ан-Наггар, чьей задачей было шариатско-правовое обеспечение деятельности группировки, — что он и делал, регулярно издавая фетвы соответствующего содержания.

В-третьих, существуют группировки, духовные авторитеты которых

находятся вне этих группировок и поддерживают с их членами опосредованный контакт. Так, в Германии в 2002 году была ликвидирована группировка «Единобожие» («Ат-Тавхид»), чьим лидером являлся находившийся на тот момент в Британии Абу-Катада (он же Омар Абу-Омар). Мунир аль-Мутасаддик, суд над которым закончился в Германии весной 2003 года, обвинялся в связях с «Аль-Каидой». В ходе суда — в ответ на вопрос, с кем он регулярно связывался (как это установило следствие) в Саудовской Аравии, Мунир аль-Мутасаддик заявил, что с саудовскими улемами — с целью получить ответ в форме фетвы на свои вопросы, касающиеся того, чем он занимался[49]. Печально знаменитый амир Хаттаб (саудовец Самер бен Салех ас-Сувейлем), возглавлявший ваххабитских боевиков на российском Северном Кавказе, тоже был в постоянном контакте с саудовскими улемами[50]. В Гамбурге, в комнате, которую снимал Мухаммад Атта — как полагают, руководитель всей группы террористов, совершивших атаки 11 сентября 2001 года, — и в которой проживали кроме него еще два члена группы террористов-самоубийц, были обнаружены 18 видеопленок с проповедями упомянутого выше Абу-Катады, призывающего своих слушателей совершать нападения на американские цели. Эти пленки приобщены к материалам дела, принятого к производству в британском суде, на котором Абу-Катада будет одним из трех обвиняемых в терроризме[51]. В настоящее время в Интернете существует большое количество сайтов, принадлежащих улемам, шейхам, муфтиям различных направлений (в основном ваххабитам, располагающим большими финансовыми средствами), которые предоставляют возможность связи с ними и ответа на вопросы в виде фетвы. В Интернете же публикуются списки телефонов, по которым улемы могут ответить на вопрос мусульманина из любого места на Земле, т. е.

издать

фетву.

Наконец, в-четвертых, нельзя не принимать во внимание те религиозные авторитеты, которые вообще не могут иметь физического контакта с последователями по причине своего отсутствия в этом мире. Среди них необходимо указать, например, Ибн-Абд-аль-Ваххаба[52], Саида Кутба, Абдаллу Аззама[53]. Кажется, Усама бен Ладен тоже присутствует в нашем мире

лишь

виртуально[54].

Все четыре категории лидеров, перечисленных выше, являются теми, кто выражает мнение (сахиб аль-макаля в терминологии аш-Шахрастани и других доксографов) по разным вопросам — но не любым, а актуальным в силу каких-то обстоятельств, важных для всемирной исламской уммы или ее отдельных частей. Здесь мы подошли к самому важному пункту нашей темы.

3. Все группировки могут и должны рассматриваться как своего рода организационное выражение некоего «мнения» — в терминологическом, а не обыденном смысле, т. е. того, что в доксографиях называется макаля. Макаля

(современное значение статья, например газетная) — это и есть выраженное мнение, или вербализованная позиция по какому-то вопросу. Аш-Шахрастани говорит в своем правиле именно об этом: «должен быть некий порядок в вопросах (масаиль, ед. ч. масаля), ...расхождение по которым будет рассматриваться как [особое] учение»[\[55\]](#). Вопрос (масаля) — важный технический термин доксографии как жанра и, пожалуй, ключевое понятие, позволяющее структурировать в исследовательских целях все разнообразие исламской мысли в прошлом и настоящем.

Примеры вопросов: Сотворен ли Коран или он существует извечно? Каково соотношение по значимости Корана и Сунны? Свободен ли человек или принуждаем Божественной волей? Как определить того, кто должен быть имамом (предводителем всей исламской общины)? Какое количество мусульман необходимо для избрания предводителя мусульман, если считать, что он должен избираться?[\[56\]](#) Признавать ли в качестве законных наследников пророка Мухаммада (араб. хуляфа, ед. халифа) всех четырех праведных халифов (сунниты), или первых двух (хариджиты), или одного последнего (шииты)? Полагается ли доля наследства двоюродной сестре племянника усопшего, и если да, то какая часть? Можно ли в мечети пользоваться зубочисткой? Можно ли пить воду из колодца, если в него падала собака? Правильно ли поступает тот, кто говорит: я не выдам за тебя замуж свою дочь, пока ты не выдашь свою дочь за моего брата? И т. д. и т. п.

Все это — примеры вопросов, если употреблять слово не в расхожем значении, а как термин. Все они возникали вследствие новых обстоятельств или ситуаций, в которых оказывалась исламская община и ее члены в период после смерти пророка Мухаммада и прекращения Божественного откровения, т. е. в условиях, когда ответы должны были давать ученые, эти наследники пророка. Вопросы либо формулировались как вопрошания (истифта), на которые ученые давали ответы в виде фетвы (фатва), либо ставились самими учеными (законоведами-факихами, теологами-мутакаллимами, философами-фалясифа и т. д.). Ответы, т. е. выраженные

мнения (макалят), должны были удовлетворять одному минимальному, но обязательному условию — соотнесенностью с Писанием (Кораном) и Преданием (Сунной у суннитов или хабарами — сообщениями о пророке и имамах — у шиитов).

Таких вопросов возникало великое множество. В эпоху Средневековья насчитывали три тысячи только основных вопросов. Между тем если принять во внимание альтернативность и вариативность возможных ответов, а также их комбинации, то даже немногих вопросов — не говоря уже о трех тысячах! — теоретически было бы достаточно для порождения сколь угодно большого числа сект.

Потому-то аш-Шахрастани и ставит задачу выделения принципиальных (усуль) и основополагающих (каваид) вопросов, чтобы не потеряться во всем этом многообразии. Он формулирует еще одно правило: «И если мы обнаруживаем, что некто из имамов [исламской] общины обособился с каким-то [выраженным] мнением (макаля) по какому-то из этих основополагающих вопросов (каваид), то мы считаем его мнение направлением (мазхаб), а общину (джамаа) [его последователей] — сектой (фирка)» — «чтобы [учет] высказанных мнений не шел до бесконечности (так!)»[\[57\]](#).

С течением времени число вопросов не уменьшилось. Ответы на старые вопросы вошли в наследие существующих направлений — суннитов, шиитов, потомков хариджитов (ибадитов). Возникло множество новых вопросов. Допустимо ли для мусульманина пользоваться ипотечными кредитами в странах Запада с выплатой процентов по ним (ислам запрещает участие в банковских сделках с использованием ссудного процента); можно ли мусульманину вести межрелигиозный диалог; имеет ли мусульманин право жертвовать своими органами для спасения жизни другого человека и должен ли он делать это за плату или бесплатно; как относиться к Интернету: разрешено или предписано мусульманину им пользоваться; можно ли принять ислам по Интернету; может ли мусульманин пользоваться уксусом, произведенным из вина; дозволено ли мусульманину заниматься табакокурением (понятно, что пророк Мухаммад ничего не мог об этом говорить: табак попал в исламский мир только после открытия Америки европейцами); допустимо ли писать Коран человеческой кровью (в связи с затеей Садама Хусейна); может ли мусульманин подражать обычаям, одежде и поведению окружающих в неисламских странах, где он проживает; должен ли мусульманин служить в армии христианского государства; имеет ли мусульманин право участвовать в выборах светской власти... И т. д. и т. п.

Наверное (никто не производил подсчетов), таких вопросов значительно больше трех тысяч. Ясно, что среди них необходимо выделить

Оказывается, некоторые из обсуждаемых нами организаций конституируются в прямой связи с определенными вопросами, которые, по оценке аш-Шахрастани, были основополагающими или принципиальными еще в эпоху Средневековья[58], — еще один довод в пользу трактовки современных исламских религиозно-политических группировок как сект. Вот несколько примеров. Если взять вопрос единобожия (тавхид, или таухид), то бросается в глаза наличие многочисленных групп, в названии которых присутствует это слово (вполне можно сказать, этот вопрос): «Движение единобожия» («Харака ат-тавхид», Ливан); группа «Ат-Тавхид» (Германия); «Единобожники» («Аль-Муваххидун», Саудовская Аравия); «Хизбу Ат-Таухид» (о наличии созданного в Карачаево-Черкесии карачаевского джамаата «Хизбу Ат-Таухид» 11 июля 2002 года сообщил сайт «Кавказ-Центр»); «Батальон единобожия» («Катиба ат-тавхид» — формирование, входящее в Салафистскую группу проповеди вооруженной борьбы, действует на западе Алжира, стало известно после набегов на марокканскую территорию в мае 2000 года); в Марокко в настоящее время действует Движение единобожия и реформы («Харака ат-тавхид ва-ль-ислах»).

Что касается такого вопроса, как обвинение в неверии (такфир), тоже присутствующего в списке аш-Шахрастани[59], то существует большое количество группировок с соответствующим программным названием. Первой в ряду новых такфиритских группировок была «Обвинение в неверии и хиджра» («Ат-Такфир ва-ль-хиджра», Египет) — именно это название было дано египетскими спецслужбами и СМИ ваххабитской (салафитской) организации «Мусульмане» («Джамаа аль-Муслимун»), возникшей в Египте во второй половине 1970-х годов. Название отражает программные установки организации — неприятие общества как неверного (кяфир) и повторение хиджры, т. е. исхода пророка Мухаммада и его сторонников из языческой Мекки в Медину. Провозглашенная цель — установление халифата в результате священной войны (джихада). Позже группировки с точно таким же названием возникли в Иордании (1999), Алжире (начало 1990-х годов), Ливане (1990-е годы), Кувейте (2000), Марокко (в настоящее время). Подчас обвинение в неверии как вопрос сектантского раскола формулируется не без остроумия. В 1998 году в Алжире была уничтожена группировка, специализировавшаяся на осуществлении терактов с использованием взрывных устройств в столице страны и в прилегающих к ней районах. Ее название на западные языки переводили как «Взрывники» (араб. Джамаа ат-тафджир), что в принципе правильно. Но у слова тафджир есть и другой смысл, производный от слова фуджур — грех, нечестивость, и если исходить из этого смысла, синонимичного слову такфир, то название группы должно переводиться как «Группа обличения нечестивости». Не исключено, что сами основатели группы стремились к игре смыслов, т. к. они обличали нечестивость (тафджир) посредством взрывов (тоже тафджир).

Такфиритских группировок в настоящее время существует очень много.

Вопрос Божественного обещания (вад), тоже включенный аш-Шахрастани в его список основополагающих и принципиальных вопросов, превратился в название действовавшей в Египте группировки «Обещание» («Аль-Вад»). Ее члены были арестованы египетскими властями в мае 2001 года и осуждены Высшим военным трибуналом страны в апреле 2002 года. К суду были привлечены 94 обвиняемых, из них пять иностранцев, среди которых — четверо дагестанцев, слушателей второго курса университета «Аль-Азхар»[\[60\]](#).

Не все вопросы, приводимые аш-Шахрастани, отражены в названиях и программах существующих группировок. Более того, среди них появились такие, которые формируются в связи с ответом на вопросы, не бывшие актуальными (или основополагающими и принципиальными) в эпоху Средневековья. Это халифат, установление (или восстановление) которого — объявленная цель многих группировок. В их числе: «Батальон “Халифат”» («Катиба аль-Хиляфа», Алжир, входит в Вооруженную исламскую группу, действует в припустынной зоне в районе Худны); Движение Халифата («Харкат-уль-Хиляфа» — пакистанский филиал действующей в Британии группировки «Мухаджиры», «Аль-Мухаджирун»); «Государство халифата» (Германия). Халифат — главный вопрос такой группировки, как Исламская партия освобождения («Тахрировцы»), действующая в Британии, Египте, практически всех странах постсоветской Центральной Азии.

Один из новых сектообразующих вопросов — джихад. Выше приводилось множество названий организаций и группировок, действующих в разных концах света и имеющих это слово в своем названии. Возник ряд подвопросов вопроса джихад, в том числе: отношение к Великому джихаду (многие, если не все, джихадистские группы отрицают Великий джихад, утверждая, что концепция Великого и Малого джихада основана на недостоверном, т. е. вымышленном хадисе пророка[\[61\]](#)); формы ведения джихада, включая новый вопрос о допустимости геройского самопожертвования (истишхад, такая форма акции, при которой уничтожаются объекты этой акции, а также ее исполнитель, — в неисламских источниках называется самоубийственным террористическим актом); допустимость насилия в отношении мирных людей[\[62\]](#) и т. п. Для исследователей может оказаться неожиданностью существование нового вопроса (и соответствующего мнения) о первоначальном (или превентивном) джихаде (джихад ибтидаи), выдвигаемого некоторыми шиитскими улемами[\[63\]](#).

Еще один новый вопрос — причастность / не причастность (валяа-бараа), по поводу которого существуют очень популярные в настоящее время концепции, трактующие вопросы отношения мусульман с единоверцами и

неверными[64]. Углубленные исследования современных исламских сект наверняка позволят выделить другие вопросы и мнения и, соответственно, секты и подсекты.

Заключение. Предварительные итоги

Уже сейчас можно утверждать, что в последнее время возник целый ряд новых сект — в качестве примера прежде всего следует назвать усамизм (последователи Усамы бен Ладена), характеризующийся особым мнением относительно таких вопросов, как единобожие, такфир, валя-бараа, джихад, истишхад. К усамизму относятся не только ставшая знаменитой «Аль-Каида», но и множество других группировок, существующих в разных странах мира. (Я бы причислил к усамитам всех, кто следует мнению бен Ладена по перечисленным выше вопросам.) Еще один пример — ваххабизм (усамизм может рассматриваться как его подсекта), который характеризуется особым мнением по таким вопросам, как единобожие[65] и такфир. Еще — кутбизм (по имени Саида Кутба), который отличается собственным мнением по вопросу о такфире (концепция джахилийи XX века) и джихаде. Особая секта — халифатисты, имеющие свое мнение по вопросу о халифате (тут будут выделены как минимум две подсекты — капланисты, последователи Метина Каплана, и тахриристы, члены Исламской партии освобождения).

Но это только отдельные новые исламские секты, взятые в качестве примеров. Реальность значительно богаче и разнообразнее. Исламоведческое исследование новых сект должно дать реальную картину того, что происходит в настоящее время в исламе и с исламом.

См., напр.: Шейх Мухаммад Хашим аль-Хадийя. Аш-Шайх Мухаммад Ибн-Абд-аль-Ваххаб бада даватаху би-каваид ат-тавхид (Шейх начал свою проповедническую миссию с утверждения основоположений единобожия) // Аш-Шарк аль-Авсат. 23.05.2003. Но проблема как раз в том, что это было его собственное мнение о единобожии.

[1] Одна из исследовательских проблем — номенклатура существующих группировок. Я привожу эти названия так, как их дают разноязычные СМИ или доступные документы самих группировок.

[2] Любая поисковая система в Интернете на запрос с использованием этих выражений выдаст тысячи документов.

[3] Менее явная абсурдность наличествует в книге, опубликованной, что характерно, уважаемой институцией, имеющей, правда, отдаленное отношение к исламоведению, — Музеем и общественным центром имени Андрея Сахарова, см.: Абдуллахи Ахмед ан-Наим. На пути к исламской реформации: Гражданские свободы, права человека и международное право. М., 1999. В самом тексте этой интересной и полезной книги ничего не говорится о «реформации», хотя это слово вынесено в английский заголовок книги, изданной в США, — *Toward an Islamic Reformation*. Вероятнее всего, такое название книге дал американский издатель. И автор послесловия к русскому изданию книги (Дмитрий Фурман) не сумел уберечься от того, чтобы не начать сравнивать процессы, происходящие в исламе, с европейской Реформацией, называя их эвфемистически «реформационными процессами» и объясняя, что они совсем не такие, которые имели место при осуществлении — чего? «реформационных процессов», «Реформации»? — в Европе. «Совершенно иную роль играют реформационные процессы в мусульманском мире», — пишет автор послесловия (Указ. соч. С.277). Смысл этого высказывания примерно такой: да, верблюд — это «корабль», но это такой корабль, который играет совершенно иную роль. Нелишним будет отметить перенасыщенность подобных текстов метафорами: взять хотя бы те же «реформационные процессы», которые играют роль.

[4] См., напр.: Васильев Алексей. «Ваххабизма» как течения в исламе не существует // Сегодня. 07.09.1999.

[5] Сразу необходимо оговориться — и эта оговорка связана именно с остаточным европоцентризмом. Когда мне доводилось говорить на эту тему («исламские секты») в аудитории неисламоведов (например, религиоведов, изучающих христианство, или верующих-православных), сразу возникал вопрос: не будет ли слово «секта» обидным или оскорбительным для мусульман, ведь в русском и других западных языках оно приобрело пейоративный оттенок (см.: В РАГСе состоялся круглый стол по проблемам фундаментализма // Православие.Ru. 14.04.2003 [<http://www.pravoslavie.ru/news/030414/07.htm>]; Религиозный фундаментализм и экстремизм: политическое измерение: Круглый стол в РАГС. Стенограмма. 13.05.2003 [<http://www.religare.ru/article4037.htm>]). Между тем арабское слово фирка полностью соответствует латинскому *secta* с его этимологией отсекать, разделять (от лат. *sectare*) и следовать за кем-

либо (от лат. sequi), а негативный оттенок это слово в западных языках приобрело достаточно поздно — во французском, откуда оно было заимствовано русским.

[6] Абд-аль-Кадир ибн-Тахир ибн-Мухаммад аль-Багдади аль-Исфараини ат-Тамими. Аль-Фарк байн аль-фирак (Различия между сектами) / Публ.: Мухаммад Мухйи-ад-Дин Абд-аль-Хамид. Бейрут: Дар аль-маариф, б. г. С. 5 и след.

[7] Абу-Талиб Аль-Макки. Кут аль-кулюб фи марифа аль-Махбуб (Пища для сердец, или Знание Возлюбленного): В 4 ч. Каир: Аль-Матбаа аль-Мисрийя, 1932. Ч. 3. С. 189.

[8] Ибн-Таймийя. Аль-акида аль-васитийя (Васитское исповедание веры) // Laoust Henri. La profession de foi d'Ibn Taymiyya / Texte, traduction et commentaire de la Wasityya. P.: Geuthner, 1986. С. 27 араб. текста. Ср. стр. 86 фр. текста. Спорным является перевод А. Ляуста: «...которые следуют примеру, [что я оставляю] сегодня с моими сподвижниками — qui suivent l'exemple [que je l'igue] aujourd'hui avec mes Companions».

[9] Абу-Хамид аль-Газали. Аль-имля фи ишкьят аль-Ихья (Дополнение к проблемам «Воскрешения наук о вере») // Он же. Ихья улюм ад-дин (Воскрешение наук о вере): В 4 т. Каир, 1334 г.х. Т. 5: Приложения. С. 21. Характерно, что аль-Газали знал и более распространенные варианты этого хадиса, в которых говорится о том, что все секты кроме одной будут гореть в адском пламени. См.: Абу-Хамид аль-Газали. Ильджам аль-авамм ан ильм аль-калям (Обуздание простонародья в вопросах спекулятивной теологии) // На полях книги: Абд-аль-Карим ибн-Ибрахим аль-Джили (аль-Джилани). Аль-инсан аль-кямиль фи марифа аль-авахир ва-ль-авайль (Совершенный человек, или Знание концов и начал). Каир, 1963. Ч. 1. С. 46.

[10] Группировки, в чьих названиях используются слова салафизм, салафитский, соотносят себя с салафизмом ваххабитского толка, последователи которого, в свою очередь, соотносят себя с цитируемым Ибн-Таймийей, классиком ваххабизма, хадисом пророка, где говорится, что все секты попадут в огонь, кроме одной — состоящей из «тех, кто держится [точно] того (мисль), что я (т. е. пророк Мухаммад. — А. И.) сегодня и мои сподвижники», т. е. саляф салих, праведные предки.

[11] В одном из вариантов хадиса о расколе исламской уммы говорится о том, что спасшаяся от адского пламени секта — это джамаа (общество, община, объединение людей). См.: Абд-аль-Кадир ибн-Тахир ибн-Мухаммад аль-Багдади аль-Исфараини ат-Тамими. Различия между сектами. С. 7.

[12] Сауд бен Салих ас-Сархан. Почему «некоторые мусульмане» планируют

атаки против «исламских стран» во имя «ислама»? // Аш-Шарк аль-Авсат, Лондон. 13.05.2003.

[13] Яхйя аль-Джанавни. Китаб аль-вад. Мухтасар фи-ль-усуль ва-ль-фикх (Книга установления. Краткое изложение основ веры и права). Б. м., б. г. С. 20. Отрывки из цитируемого памятника публиковались на русском, см. Яхйя аль-Джанавни. Книга установления. Краткое изложение основ веры и права. Отрывок / Вступ. ст., пер. с араб. и комментарии А. А. Игнатенко // Восток-Orient. 2000. № 3.

[14] Более того, различные направления ислама (шафииты, ваххабиты, ибадиты и др.) ведут речь о праведных предках — салаф салих, и интересным было бы сравнительное исследование салафизма в разных исламских направлениях. Тогда стало бы ясно, чем, например, северокавказские салафиты-шафииты отличаются от салафитов-ваххабитов российского Северного Кавказа, чей салафизм является экзогенным, т. е. принесен извне в конце XX века. Сразу можно сказать, что отличаются они отношением к такфиру, т. е. к тому, чтобы объявлять неверными мусульман, совершивших некие преступления (проступки), особенно в вероучительной области. Если для вторых (ваххабитов) такфир — одно из основоположений их вероучения, то первые еще со времен шафиита Абу-Хамида аль-Газали такфир в отношении мусульман сознательно отрицают. На этот счет у аль-Газали есть даже специальный трактат. См.: Абу-Хамид аль-Газали. Файсал ат-тафрика байн аль-ислям ва-з-зандака (Критерий различения между исламом и ересью). Дамаск-Бейрут: Дар аль-хикма, 1986.

[15] См: Мухаммад Сайид Каялани. Зайль Аль-Миляль ва-н-нихаль (Приложение к «Религиям и сектам») // Абу-ль-Фатх ибн-Абд-аль-Карим аш-Шахрастани. Китаб аль-миляль ва-н-нихаль (Книга о религиях и сектах) / Публ.: Мухаммад Сайид Каялани: В 2 ч. Каир, 1967.

[16] Абд-аль-Муним аль-Хафни. Мавсуа аль-фирак ва-ль-джамаат ва-ль-мазахиб ва-ль-ахзаб ва-ль-харакат аль-исламийя (Энциклопедия исламских сект, группировок, направлений, партий и движений). 2-е изд. Б.м.: Мактаба Мадбули, 1999.

[17] Здесь вновь приходится говорить о кризисе российского исламоведения. Курьезно выглядят отдельные попытки опровергнуть факт существования ваххабизма как особого направления (течения, секты) ссылкой на то, что слово аль-ваххабийя является «в принципе неверным с точки зрения литературного арабского языка» и «не соответствует строю и правилам [арабской] нормативной грамматики». Это утверждение расходится с действительностью: термин ваххабизм широко употребителен в арабском языке, что подтверждает, в частности, указанная выше энциклопедия. И не только она. Примечательно, что саудовские улемы употребляют термины

ваххабизм и ваххабиты. Так, министр по делам ислама Саудовской Аравии Абдаллах ат-Турки (ныне возглавляет саудовскую Лигу исламского мира), отвечая на вопрос о допустимости называть ваххабитами бывших и нынешних последователей Ибн-Абдаль-Ваххаба, сказал несколько витиевато, но вполне понятно: «Воистину, великая честь для шейха Мухаммада Ибн-Абд-аль-Ваххаба, Королевства Саудовская Аравия и его улемов, если тот, кто действует по Писанию и Сунне и призывает к [следованию] им, будет характеризоваться как тот, кто следует методу и пути, по которому шел и к которому призывал шейх Мухаммад Ибн-Абд-аль-Ваххаб и который поддержали имамы из семейства Аль Сауд, начиная с имама Мухаммада Бен Сауда и до времени Слуги двух благородных святых короля Фахда Бен Ад-аль-Азиза Аль Сауд, да поддержит его Аллах» (Аль-Муслимун [Мекка]. 7.11.1997). А ныне покойный верховный муфтий КСА Бен Баз даже издал фетву, в которой говорил, что «ваххабиты — не еретики, они — те, кто идет по пути благодетельных предков» (Аль-Муслимун. 17.01.1997). Видимо, автор приведенного выше утверждения изучал не тот арабский язык, что Абдаллах ат-Турки и Бен Баз. Столь же курьезным выглядит довод, что слово ваххабиты (аль-ваххабийя) «представляет собой отнюдь не самоназвание» и на этом основании нельзя-де говорить о ваххабизме как об особом направлении или секте. Если авторы подобных утверждений читали внимательно хотя бы русский перевод «Книги о религиях и сектах», то они должны были бы увидеть там важную вещь: едва ли не все секты носят не самоназвания, а названия, данные другими, сами же эти названия являются во многих случаях производными от имени того, кто выражает некое мнение (сахиб аль-макаля), в остальных случаях — производными от самого мнения или вопроса, о чем ниже. Проще говоря, хариджиты никогда себя хариджитами не называли, то же самое — мутазилиты, рафидиты и т. д. и т. п.

[18] См.: Абд-аль-Муним аль-Хафни. Энциклопедия исламских сект, группировок, направлений, партий и движений. С. 681–684.

[19] Прозоров С. М. Введение // Мухаммад Ибн Абд ал-Карим аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах (Китаб ал-милал ва-н-нихал). Часть 1 / Перевод с араб., введ. и комментарий С. М. Прозорова. Москва: Наука (ГРВЛ), 1984. С. 16.

[20] Он это делает в комментариях. См.: Мухаммад Ибн Абд ал-Карим аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах. С. 185, прим. 14.

[21] Там же. С. 29.

[22] «В раннесредневековом мусульманском обществе не было единого и обязательного мнения даже по основополагающим принципам ислама, не говоря уже о частных вопросах» (С. М. Прозоров. Указ. соч. С. 12).

[23] Свою любовь к кавычкам, которые оказываются модификатором смысла, в частности — метафоризируют языковые единицы, С. М. Прозоров навязывает и тем авторам, которые их не намеревались употреблять. Так, в очень содержательной статье В. О. Бобровникова и А. А. Ярлыкапова («Ваххабиты» Северного Кавказа // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 2. М., 1999. С. 19–23) кавычки навязаны составителем и ответственным редактором (С. М. Прозоровым). Исследователи же, с объективных, научных позиций исследующие феномен ваххабизма на российском Северном Кавказе, и не только там (тот же Ахмет Ярлыкапов, один из авторов упомянутой выше статьи), обходятся без кавычек. См.: Ярлыкапов Ахмет. Кредо ваххабита // Вестник Евразии. 2000. № 3 (10). Перепечатка: Диа-Логос. Религия и общество: Альманах. 2000–2001. М., 2001. (Примечательно, что важное место в «кредо ваххабита» занимает вопрос о спасшейся группе — см.: Диа-Логос. Религия и общество. Альманах. 2000–2001. С. 244 и след.) См. также о ваххабизме без кавычек: Гаджиев Р. Г. Ваххабизм: особенности его проявления на Северном Кавказе. Махачкала, 2002; Арухов З. С. Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества. Махачкала, 2002; Добаев И. П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов н/Д., 2003.

[24] Мухаммад Ибн Абд ал-Карим аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах. С. 28.

[25] Важно подчеркнуть — выразитель (здесь сахиб) расхождения, а не выразитель учения (макаля), на что указывают грамматические согласования в цитируемом тексте.

[26] Абу-ль-Фатх ибн-Абд-аль-Карим аш-Шахрастани. Китаб аль-миляль ва-н-нихаль (Книга о религиях и сектах) / Публ.: Мухаммад Сайид Каялани. В 2 ч. Каир, 1967. С. 14.

[27] Замечу попутно, что в арабском языке есть великое множество слов, которые обозначают то, что по-русски называлось бы отклонение. И в исламском наследии есть немало количество трудов, которые можно было бы при большом желании назвать ересиографическими, т. е. такими, которые не просто рассматривали, а критиковали и опровергали «порочные нововведения» отдельных исламских направлений. Но это — иной жанр. Вот достаточно типичное произведение этого жанра: Ахмад Таки-д-Дин Ибн-Таймийя. Баян тальбис альджахмийя фи тасис бидаихим аль-калямийя ав накд тасис аль-джахмийя (Разъяснение обманов джахмитов в обосновании ими теологических нововведений, или Опровержение основ джахмизма). Публ.: Мухаммад ибн-Абдалла Ибн-Касим: В 2 ч. Б. м., б. г.

[28] Авторитетные доксографы даже выносили его в названия своих трудов, как это сделал знаменитый аль-Ашари. См.: Абу-ль-Хасан Али ибн-Исмаиль аль-Ашари. Китаб макалят аль-ислямийин ва-хтиляф аль-мусаллин (Книга о взглядах последователей ислама и различиях между молящимися) / Публ.: Хельмут Риттер. 3-е изд. Висбаден, 1980.

[29] См., напр.: Аль-Кади Ан-Нуман [872–962]. Ихтиляф усуль аль-мазахиб (Расхождение основ [исламских] направлений) / Публ.: Мустафа Галиб. Бейрут: Дар аль-Андалус, 1983; АбуМухаммад Абд-ал-Лах ибн-ас-Сид аль-Баталявси [1052–1127]. Китаб ат-танбих аля-ль-асбаб алляти авджабат аль-ихтиляф байн аль-муслимин фи араихим ва мазахибихим ватикадатихим (Книга о причинах, с необходимостью вызвавших расхождения между мусульманами в их взглядах, направлениях и догматах) / Публ.: Ахмад Хасан Кахиль и Хамза Абд-ал-Лах ан-Нашрак. Каир: Дар аль-Итисам, 1978. Теоретическим осмыслением расхождений и разногласий в исламе занимались великие умы — аль-Газали (см.: Абу-Хамид аль-Газали. Файсал ат-тафрика байн аль-ислям ва-з-зандака (Критерий различения между исламом и ересью). Дамаск-Бейрут: Дар аль-хикма, 1986), Ибн Рушд, или Аверроэс (см.: Абуль-Валид Ибн Рушд. Манахидж аль-адилля фи ака ид аль-милля (Пути обоснования вероучительных догматов [мусульманской] общины) / Публ.: Махмуд Касим. 2-е изд. Каир, 1964) и др.

[30] В данном случае исследователю важно не попасть в формально-логические ловушки. Не нужно видеть здесь «отклонение» от «правoverия», пусть имплицитно принимаемого. Речь идет о том, что возникали, возникают и могут возникать секты, которые так или иначе маркируют себя как исламские, но являются по сути дела экзогенными, или, говоря проще, чужими по отношению к исламу. Это — как иностранный язык, чуждость которого устанавливается не путем скрупулезного сравнения родного языка с данным иностранным, а моментально, с первой фразы, которая может даже включать какое-то слово или слова, схожие со словами родного языка.

[31] См., например, целый раздел — главу 4 «Разъяснения относительно сект, которые причислены к исламу, но в него не входят» у аль-Исфараини в его «Различиях между сектами». С. 230 и след.

[32] Важный момент — нет полного совпадения между списками неисламских сект, приводимыми в разных доксографиях.

[33] Аш-Шахрастани. Ч. 2. С. 245 и след.

[34] См.: Ибрагим Т., Ефремова Н. Мусульманская священная история. От Адама до Иисуса: Рассказы Корана о посланниках Божиих. М.: Ладомир, 1996.

[35] В хадисе, приводимом в ибадитском памятнике, эта линия проведена эксплицитно. Говорится, что и у иудеев, и у христиан была одна спасшаяся секта (см.: Яхйя аль-Джанавни. Книга установления. Краткое изложение основ веры и права. С. 20). Хадис с таким смыслом (гласящий, что в каждой религии была спасшаяся секта) обнаруживается в «Китаб ас-Сунан» Абу-Дауда и в одноименных произведениях Ибн-Маджжи и Ибн-Ханбаля.

[36] См.: Коран, 18:83–86 (здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, Коран дается в переводе И. Ю. Крачковского); Ибрагим Т., Ефремова Н. Мусульманская священная история. С. 20.

[37] См.: Игнатенко А. А. В поисках счастья: Общественно-политические воззрения арабоисламских философов Средневековья. М.: Мысль, 1989. С. 224–227.

[38] См.: Абу-ль-Фатх ибн-Абд-аль-Карим аш-Шахрастани. Китаб аль-миляль ва-н-нихаль (Книга о религиях и сектах). Арабский текст. С. 14–15; Мухаммад Ибн Абд ал-Карим аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах (Китаб ал-милал ва-н-нихал). Ср.: Перевод на русск. яз. Ч. 1. С. 28–29.

[39] Неразбериха военно-политической борьбы в регионе Ближнего и Среднего Востока благоприятствовала созданию подобных подставных группировок (кажется, автор этих строк был первым, кто обратил внимание на такие группировки. См.: Игнатенко А. А. Ближний Восток: Корни терроризма // Правда. 16.11.1987). При этом установленный факт контактов, а то и сотрудничества основателей либо руководителей той или иной исламской группировки с представителями по определению неисламских структур (например, ЦРУ США) не делает эту группировку автоматически неисламской. Так, широко известно сотрудничество спецслужб США с Усамой бен Ладеном в период Афганской войны; в настоящее время не скрываются контакты между американскими государственными органами и широким спектром шиитских группировок (Высший совет исламской революции в Ираке, Организация исламского действия, Партия исламского призыва и др.). В октябре 2003 года в США вышла любопытная книга «ЦРУ на войне» («The CIA at War») Рональда Кеслера (Ronald Kessler); в ней сообщается, что работники ЦРУ подкупали исламских деятелей (не уточняется, каких именно), которые издавали фетвы, призывающие мусульман не сопротивляться американско-британскому вторжению в Ирак. Еще, по утверждению автора книги, американские спецслужбисты, пользуясь тем, что в исламе не определено, кто может быть улемом (знатоком религии), создавали из своих агентов-арабов «фальшивых мулл» — таких духовных деятелей, которые проповедовали терпимое отношение к «неверным». Таким образом, эти муллы становились теми, кто выражает мнение (сахиб аль-макаля в терминологии аш-Шахрастани и других доксографов). Настоящими или нет — сложный вопрос, такой же сложный, как вопрос о том, настоящим

или ненастоящим губернатором острова был Санчо Панса (см. статью Александра Игнатенко «Маджнун и Дон Кихот как архетипические сумасшедшие, или Чем различаются исламская и западная культуры» в настоящем номере «Отечественных записок»).

[40] Употребление одного и того же названия разными группировками в различных странах не обязательно свидетельствует о связи между ними.

[41] Коран, 110:1–3. Перевод Г. Саблукова.

[42] См.: Коран, 5:56, 58:22, 58:19.

[43] Слово употребляется в Коране: 4:35,114 (в смысле примирения), 11:88 (в смысле исправления), 7:56 (в смысле устройства), 85 (в смысле устройства). Переводы слова даются так, как их сделал И. Ю. Крачковский.

[44] Я вынужден употреблять слово «реформа», хотя в каждом случае необходим критический анализ смысла, вкладываемого в соответствующее название.

[45] В русскоязычных СМИ этот корпус несколько раз был назван «Силы имама Бадра». Вероятно, его спутали с «Группой Мустафы аль-Бадри» (другое название египетской группировки «Остановиться и определиться»).

[46] Коран, 9:82.

[47] Так в тексте сообщения. По-видимому, и амир этого джамаата, и корреспондент воспринимают название как аббревиатуру, из чего может следовать, что название этому джамаату давал кто-то третий.

[48] В случае с группировками «ТАБУК» и «Ярмук» есть много неясного. Вообще-то говоря, автору этих строк неизвестно, существуют ли они вообще и не является ли сообщение, помещенное на сайте «Кавказ-Центр», мистификацией. Но наименование этим группировкам дано по неписанным правилам, которым обычно следуют создатели подобных реально существующих групп и отрядов.

[49] Аль-Джазира. 9.01.2003.

[50] См.: Аль-Хаят, Лондон. 29.04.2002 [<http://www.alhayat.com/pages/04/04-29/29P01.pdf>].

[51] Аш-Шарк аль-Авсат, Лондон. 22.05.2003.

[52] Основатель ваххабизма доходит до своих действительных и

потенциальных последователей в России через публикации его произведений. См., напр.: Тамими М. С. [Мухаммад Ибн-Абд-аль-Ваххаб]. Книга единобожия. Москва: Бадр, 1999. Есть сведения о том, что это произведение являлось одним из обязательных для обучавшихся в ваххабитском учебном центре в Чабанмахи (Россия, Дагестан) (см.: Хусейн Шавдонаев. Записки из лагеря муджахедов // Диа-Логос. Религия и общество: Альманах. 2000–2001. М., 2001. С. 221).

[53] Если первые двое известны достаточно хорошо, то Абдалла Аззам известен меньше, хотя он вполне может рассматриваться как один из основоположников современного исламского сектантства. См.: Abdullah Azzam. Defense of the Muslim Lands. The First Obligation After Iman [<http://azzam.com>]. Это классическое произведение можно найти на любом исламистском сайте. См. также: Абдалла Аззам. Башаир ан-наسر. Бейрут: Дар Ибн-Хазм, 1992. С. 26.

[54] Французская исследовательница Жислен Аллом (Ghislaine Alleaume) полагает, что он погиб в декабре 2001 года. См.: Figaro. 9.05.2003.

[55] Абу-ль-Фатх ибн-Абд-аль-Карим аш-Шахрастани. Китаб аль-миляль ва-н-нихаль (Книга о религиях и сектах) / Публ.: Мухаммад Сайид Каялани. В 2 ч. Каир, 1967. С. 14.

[56] Здесь есть один важный нюанс. Некоторые современные модернисты утверждают, что ислам и демократия не противостоят друг другу, и при этом указывают на принцип выборности (ихтияр) предводителя мусульман (халифа). При этом они умалчивают о том, что речь не идет о выборе предводителя всей общиной мусульман. Есть исламские правоведы, которые утверждают, что выбор может быть осуществлен малой группой достойных людей — семью, тремя мусульманами и даже одним. Передача власти в современных суннитских династиях представляет собой реализацию такого выбора, осуществляемого правящим монархом, который выбирает себе наследника престола. Какое отношение это имеет к демократии — большой вопрос.

[57] Абу-ль-Фатх ибн-Абд-аль-Карим аш-Шахрастани. Китаб аль-миляль ва-н-нихаль (Книга о религиях и сектах). Арабский текст. С. 15.

[58] Аш-Шахрастани выделяет четыре группы основополагающих вопросов. Первая группа: божественные атрибуты и единобожие. В нее включаются вопросы вечных качеств, признаваемых одними и отрицаемых другими, разъяснение «качеств сущности» и «качеств действия» и того, что необходимо для Аллаха всевышнего, что возможно в отношении него и что невозможно. Вторая группа: предопределение и божественная справедливость. Она охватывает вопросы непреложного приговора (Аллаха),

предопределения, принуждения, касба, желания добра и зла, предопределенного и известного, признаваемых одними и отрицаемых другими. Третья группа: обещание, угроза, имена, решения. В нее входят вопросы веры, покаяния, угрозы, отсрочивания, обвинения в неверии и в заблуждении, признаваемых каким-либо образом одними и отрицаемых другими. Четвертая группа: откровение, разум, посланничество, имамат. Она охватывает вопросы добродетели, злодеяния, добродетели, «наилучшего», божественной благодати, непогрешимости в пророчестве, условий имамата (божественное установление, по мнению одних, или единодушное решение общины, по мнению других), каким образом он передается, согласно учению тех, кто признавал божественное установление, или каким образом он утверждается, согласно учению тех, кто признавал единодушное решение. См.: Мухаммад Ибн Абд ал-Карим аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах (Китаб ал-милал ва-н-нихал). Ч. 1. Русск. текст. С. 14–15; Абу-ль-Фатх ибн-Абд-аль-Карим аш-Шахрастани. Китаб аль-миляль ва-н-нихаль (Книга о религиях и сектах). Арабский текст. С. 14–15.

[59] Примечательно, что в период, когда публикатор готовил к печати произведение аш-Шахрастани на арабском языке (1967), выражение такфир, т. е. «обвинение в неверии», было малоупотребительным. И, вероятнее всего, именно поэтому в опубликованном тексте памятника либо публикатор, либо наборщик поставил не такфир, т. е. обвинение в неверии, а тафкир, т. е. мышление. В первых сообщениях египетской прессы в начале 1970-х годов о существовании в стране организации «Обвинение в неверии и хиджра» («Ат-Такфир ва-ль-хиджра») тоже ошибочно писали: «Ат-Тафкир ва-ль-хиджра», вследствие чего название оказывалось по смыслу таким: «Мышление и хиджра».

[60] Аль-Ватан, Абха (Саудовская Аравия). 9.04.2002; Независимая газета. 9.04.2002.

[61] См. раздел «Салафитская трактовка джихада» в статье: Игнатенко А. А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ [Лулеа (Швеция)]. 2000. № 2 (8) [http://www.cac.org/journal/cac08_2000/12.ignatenko.shtml].

[62] См.: Александр Игнатенко. Ваххабитский след в «Битве при Манхэттене». Что было в голове террориста-смертника 11 сентября 2001 года — Реконструкция // Независимая газета. 15.05.2002 [http://religion.ng.ru/conflicts/2002-05-15/1_vahhabit.html].

[63] Под первоначальным (или превентивным) джихадом (джихад ибтидаи) понимается ведение боевых действий или просто войны (харб) мусульманами против тех, кто препятствует распространению ислама мирными средствами и мешает деятельности проповедников-миссионеров

(дуат, ед. ч. даи или даия); см.: Мухаммад Хусейн Фадлялла. Руа ва мавакиф (Мнения и позиции). Бейрут: Дар аль-Маяк, б. г. С. 134–135. Сам Мухаммад Хусейн Фадлялла характеризует такого рода джихад как превентивный (викаи).

[64] В начале 2003 года «правая рука» Усамы бен Ладена и глава египетской группировки «Джихад» опубликовал в Интернете книгу на эту тему. См.: Auman Zawahiri. Kitab al-Wala wal-Bara [<http://194.8.231.7:8888/vboard/showthread.php?s=6cb6bb0610505394f4574a7889479c07&threadid=54454>].

[65] Многие современные авторы не могут взять в толк, как можно считать сектой или особым направлением в исламе последователей алима, который призывает к тому же, что и Коран, — как это сделал, например, основатель ваххабизма Мухаммад Ибн-Абд-аль-Ваххаб, сочинивший, наряду с другими, книгу «Единобожие» (ее вполне можно назвать тем словом, которое в доксографиях означает выраженное мнение — макаля, статья). Но в том-то и дело, что в этой книге он изложил свое собственное понимание единобожия, которое расходится (яхталиф, от ихтиляф) с пониманием единобожия как вопроса другими мусульманами. Проблема соотношения мнения Ибн-Абд-аль-Ваххаба с Кораном очень сложна. Нельзя не обратить внимания на то, что Коран, как говорится в нем самом, является полным изложением исламской веры (дин) и написан на ясном арабском языке. Эти два коранических положения в принципе делают любые сочинения о вере (в том числе и о единобожии) избыточными, особенно — в среде аравийских мусульман, говорящих на языке Корана. Еще более упрощая проблему ради большей эксплицитности, скажем, что для утверждения единобожия на Аравийском п-ве в XVIII веке достаточно было просто распространять Коран и/или постоянно его цитировать, а не сочинять статьи (макалят, ед. ч. макаля) от своего имени. Современные авторы, стремясь доказать, что Ибн-Абд-аль-Ваххаб не внес ничего своего в ислам, пишут о том, что он утверждал единобожие. Дискуссии по этим вопросам обострились в мировой исламской прессе после терактов в Эр-Рияде в мае 2003 года и поиском идейных факторов этого терроризма в религиозной жизни в Саудовской Аравии.